

Enid Blyton[®]

Новенькая
В ШКОЛЕ СЕНТ-КЛЭР

Энид Блайтон

Энид Блайтон
Новенькая в школе Сент-Клэр
Серия «Школа в Сент-Клэр», книга 5

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63713927
Энид Блайтон Новенькая в школе Сент-Клэр:
ISBN 978-5-389-19198-3

Аннотация

Школьная жизнь близняшек О'Салливан шла своим чередом: уроки, переменки, домашние задания, вечеринки и прочие развлечения... Казалось, чего ещё ожидать? Но однажды в их классе появилась новая ученица Клодин – большая выдумщица и фантазёрка, непосредственная, способная на самые дерзкие шалости. С приходом этой озорной девчонки и без того нескудная жизнь в школе забурлила с новой силой...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Энид Блайтон

Новенькая в школе Сент-Клэр

Enid Blyton

CLAUDINE AT ST CLARE'S

Enid Blyton® and Enid Blyton's signature are registered trade marks of Hodder & Stoughton Limited

Text © Hodder & Stoughton Limited

Cover illustrations © 2005 David Roberts

All rights reserved.

The moral rights of the author has been asserted.

First published in Great Britain in 1944 by Methuen & Co.

Ltd

© Торчинская М.О., перевод на русский язык, 2020

© Тараник С.В., иллюстрации, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Machaon®

* * *

Глава 1

Новая четверть

Пат и Изабель О’Салливан вошли в помещение четвёртого класса школы Сент-Клэр и огляделись.

– Четвёртый класс!¹ – воскликнула Пат. – С ума сойти! Неплохо продвигаемся, правда, Изабель?

¹ Английские школы разделяются по возрасту на учебные заведения полного цикла (3–18 лет), дошкольного образования (2–7 лет), младшие (7–13 лет), средние (13–16 лет), старшие школы (16–18 лет) и учреждения совмещённого цикла (13 (иногда 14) – 18 лет). Вероятнее всего, школа Сент-Клэр относится к последнему типу.

– Ага, – согласилась Изабель. – Сейчас кажется, что первый класс был давным-давно. Помнишь, как мы сюда только поступили? Нас ещё обзывали близняшками-задавашками, а нам здесь ужасно не нравилось, и мы не хотели учиться.

Сёстры задумались, вспоминая первый класс. Они не сразу прижились в школе Сент-Клэр, но постепенно полюбили её и стали гордиться тем, что учатся в ней. И вот, пожалуйста, они уже четвероклассницы и снова началась летняя четверть!

– Первоклашки кажутся мне такими малышками, – заметила Пат. – А ведь мы воображали себя очень взрослыми в первом классе. Но сейчас, когда я смотрю на них, вижу, что они ещё совсем маленькие! Хорошо всё-таки учиться в четвертом классе, правда, Изабель?

Изабель кивнула.

– Надеюсь, мы здесь доучимся до самого старшего класса вместе со всеми своими друзьями, – сказала она.

– Некоторые уже не будут с нами учиться, – напомнила Пат. – Пэм и Шейла, например. И Люси Ориэлл перешла в художественную школу. Ей очень хотелось остаться в Сент-Клэре, но она такая талантливая, что получила место и стипендию в самой лучшей художественной школе страны.

– Люси – молодец, – вздохнула Изабель. – Мы будем по ней скучать. Интересно, новенькие в этой четверти появятся?

– Наверняка, – сказала Пат, оглядываясь вокруг. – По-

смотри, какой большой класс! И самый лучший из всех, в каких мы только учились. Ух ты, а вид какой!

И правда, из окна класса открывался чудесный вид на луга и поля – такие знакомые и любимые. Кроме того, была хорошо видна территория школы – теннисные корты, спортивное поле, просторный бассейн. А ещё школьный сад и большой огород, где уже поспевали овощи.

– Чур, я сижу у окна! – сказала Пат. – О, а вот и Бобби с Дженет!

В класс ввалились сияющие Роберта и Дженет. Веснушчатая Бобби и внешне, и поведением напоминала смешливого, озорного мальчишку.

– Привет! – улыбнулась она. – Изучаете наш новый класс? Здоровский, правда?

– Кто знает что-нибудь про нашу новую классную руководительницу? – поинтересовалась Пат. – Говорят, мисс Эллис очень симпатичная.

– Да, спокойная, сдержанная и ведёт себя с достоинством, – подтвердила Бобби. – С ней нам будет хорошо.

– Дженет, а ты привезла какие-нибудь новые трюки? – спросила Изабель.

Каждую четверть Дженет привозила в школу всякие смешные штучки для розыгрышей, которыми с ней делился её брат, тоже школьник и, судя по всему, редкостный озорник.

Дженет довольно ухмыльнулась:

– Скоро узнаете. Только не забывайте, что мы уже в четвёртом классе. Я теперь взрослая и не могу хулиганить, как прежде. Да ещё к экзаменам надо готовиться, так что, боюсь, времени на шалости почти не останется.

– Подозреваю, что всё-таки останется, – заметила Пат. – А про новых девочек вам что-нибудь известно?

– Должно быть две или три, – сказала Бобби. – О Хилари, привет! Как каникулы провела?

Вошла улыбающаяся загорелая Хилари Уэнтворт. Она училась в Сент-Клэре даже дольше, чем Дженет и близнецы.

– Привет, – кивнула всем Хилари. – У меня были замечательные каникулы! Каждый день каталась верхом и играла в теннис. Слушайте, а что там за ангел?

– Ты о чём? – хором спросили близняшки, Дженет и Бобби.

– Так, значит, вы ещё не видели, – хмыкнула Хилари. – Она только что приехала. С роскошным новым чемоданом, тремя теннисными ракетками и дамской сумочкой с золотыми инициалами. Спорим, близняшки, что ваша сестрица Элисон будет глазеть на эту девицу как на седьмое чудо света? У неё бледно-золотые кудри, словно у ангела с картинки, личико, как у пикси, а голос – как у принцессы.

– Вот это да! Где же она? – оживились девчонки. – Интересно, она будет учиться в нашем классе?

– Эта девочка в холле, – сообщила Хилари. – А приехала она в самой огромной машине из всех, какие я видела в своей

жизни. Машина с гербами и при двух водителях.

– Пошли посмотрим, – предложила Пат.

Все пятеро поспешили на лестницу и свесились с перил.

Новенькая всё ещё стояла в холле. Действительно, она была немного похожа на ангела, если допустить, что ангел может носить школьную форму и держать в руке три отличные теннисные ракетки!

– Хорошенькая! – одобрительно заметила Бобби. Саму Бобби трудно было назвать хорошенькой, но она всегда с готовностью признавала красоту других. – Спорим, Элисон будет бегать за ней как собачка. Элисон для счастья просто необходимо восхищаться кем-нибудь до потери пульса.

Как раз в этот момент к подружкам подошла Элисон, двоюродная сестричка близняшек. Она была миленькой, но глупенькой и легкомысленной девочкой.

– Привет, – сказала она. – Вы, случайно, не обо мне сейчас говорили?

– О тебе, – ответила Хилари. – Мы подумали, что тебе обязательно понравится вон та девочка в холле, похожая на ангела. Ты когда-нибудь видела раньше таких красивых девочек?

Элисон взглянула вниз и, как и предсказывали подруги, тотчас пришла в бешеный восторг.

– Она похожа на волшебную принцессу из сказки! – воскликнула Элисон. – Надо к ней подойти. Может быть, она хочет, чтобы ей показали школу!

И Элисон со всех ног кинулась вниз по лестнице. Девочки насмешливо переглянулись.

– Уже отшибло мозги, – вздохнула Пат. – Бедная старушка Элисон! Сколько у неё было волшебных друзей и никого не осталось. Помните Сэди из Америки? Как Элисон через каждую минуту твердила: «Сэди говорит...», и мы даже сочинили про это песню? Ух, как Элисон злилась!

– Да, а во втором классе она преклонялась перед учительницей театрального мастерства, а в третьем – обожала старосту и страшно доставала её этим обожанием, – подхватила Дженет. – Элисон обожала столько разных людей, а они её ни во что не ставили за это.

– Смешная она всё-таки, – сказала Пат. – Смотрите, уже схватила «ангела» за руку и повела куда-то, тая от восторга.

– А вон ещё одна новенькая, – воскликнула Бобби, – вся такая одинокая! Наверное, Элисон могла бы заодно и ей показать школу. Эй, Элисон!

Но Элисон уже скрылась вместе с золотоволосым «ангелом». Поэтому подруги спустились в холл и подошли ко второй новой девочке.

– Привет, – поздоровались они. – Ты ведь новенькая, да? Тогда тебе надо сходить к экономке. Мы можем тебя отвести, если хочешь.

– Как тебя зовут? – спросила Пат, рассматривая новую ученицу, которая изо всех сил старалась не показывать, что ей одиноко и страшновато.

– Полин Бингэм-Джонс, – манерно протянула девочка. – Да, помогите мне, пожалуйста.

– Вообще-то экономка всегда встречает новеньких в холле, – озадаченно проговорила Хилари. – Куда же она на этот раз подевалась?

– Я её не видела, – вспомнила Пат. – Когда мы вошли в школу, её тоже не было.

– Странно, – сказала Изабель. – Давайте сходим в её комнату. Нам ведь к ней тоже надо.

Прихватив Полин, девочки гурьбой направились к экономке и постучали в дверь. Они любили свою матрон, хотя и побаивались её. Матрон работала в Сент-Клэре много лет, так долго, что её помнили ещё мамы некоторых девочек, которые тоже здесь учились.

– Войдите, – донеслось из-за двери.

– Голос незнакомый, – растерянно сказала Пат.

Она открыла дверь, и подруги вошли. У окна сидела женщина в форме экономки и шила. Но это была не их экономка! Девочки уставились на неё с удивлением.

– Ой, – сказала Пат, – извините. Мы искали матрон.

– В этой четверти я – матрон, – ответила женщина. – Ваша экономка заболела во время каникул, и я её заменяю. Уверена, мы с вами отлично поладим.

На лицах девочек отразилось глубокое сомнение. Их прежняя экономка была толстенькая, кругленькая и весёлая и смотрела на всех строго, но добродушно. У этой экономки лицо было узкое, длинное и недовольное, губы сжаты в тонкую линию. Женщина растянула их в улыбку, но глаза её остались холодными.

– Мы вас искали, – сообщила Бобби. – Обычно экономка встречает новых девочек в холле. Мы привели одну новенькую, потому что она должна отдать вам список одежды, полотенец и всяких вещей.

– Я в курсе, спасибо, – ответила экономка, перекусывая нитку, которой шила. – Присылайте всех новеньких ко мне, хорошо? Сколько их?

Девочки не знали. До сих пор экономка сама занималась подобными вопросами. Они сразу представили, как суетилась старая матрон, встречая новичков, как она заботливо провожала девочек к их классным руководительницам, беспokoилась о каждой.

– Э-э, вот это Полин Бингэм-Джонс, – проговорила наконец Пат. – Мы видели ещё одну новенькую, но её, наверное, приведёт моя двоюродная сестра Элисон.

И подружки поспешно смылись, оставив Полин заботам новой экономки. Отойдя подальше от комнаты, все переглянулись и сморщили носы.

– Что-то она мне не понравилась, – фыркнула Изабель. –

Похожа на бутылку с уксусом!

Все рассмеялись.

– Надеюсь, наша матрон скоро вернётся, – сказала Бобби. – Без неё как-то странно. Кстати, куда подевалась Элисон вместе с «ангелом»?

И тут же, словно в ответ на её вопрос, появилась сияющая, раскрасневшаяся Элисон. Рядом с ней шла «ангел», и всем сразу стало ясно, что у Элисон появилась новая подруга.

– Пат, Изабель, Бобби, Дженет, Хилари, знакомьтесь, – выдохнула девочка, – это достопочтенная Энджела Фэйверли.

«Достопочтенная» Энджела слегка кивнула, словно здоровалась со своими подданными. Бобби ухмыльнулась.

– У меня когда-то была кукла по имени Энджела, – заметила она, – чем-то похожая на тебя. Будем надеяться, тебе понравится в Сент-Клэре. Элисон, отведи её к матрон.

– Но где она? – спросила Элисон. – Я её везде ищу.

– В этой четверти у нас новая экономка, – объяснила Бобби. – Боюсь, она тебе не понравится.

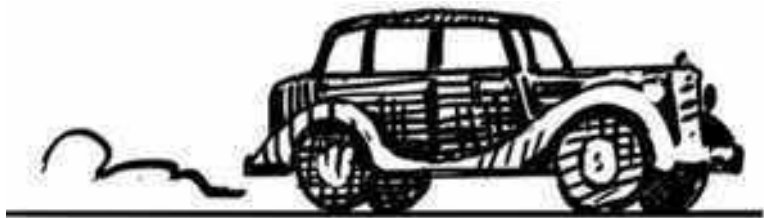
А вот «достопочтенной» Энджеле, похоже, не понравилась Бобби – она воззрилась на девочку, как на какую-то неприятно пахнущую вещь. Потом обернулась к Элисон и произнесла тоненьким голоском:

– Пойдём к экономке. Я хочу сдать свои вещи.

Обе повернулись и ушли. Хилари рассмеялась:

– Теперь мы точно знаем, где будет Элисон всю эту чет-

верть: в кармане у достопочтенной Энджелы!

Глава 2

Четвёртый класс

– Смотрите, – сказала Бобби, – вон ещё одна новенькая. И кажется, она уже сдала свои вещи экономке. Кстати, похожа на четвероклассницу.

Новая ученица быстро шагала им навстречу, будто точно знала, куда идти.

– Привет, – остановила её Бобби. – Ты ведь новенькая? Ты уже знаешь, в каком классе будешь учиться?

– В четвёртом, – ответила девочка. – Меня зовут Айлин Патерсон.

– Мы тоже из четвёртого, – сообщила ей Бобби и, назвав своё имя, представила подруг. – Хочешь, мы тебе всё здесь покажем? Обычно новичков встречает экономка, но в этой четверти её заменяет другая женщина, и она ещё не знает, как и что у нас принято.

Девочка вдруг негодуяюще уставилась на Бобби.

– Я всё знаю, спасибо, – произнесла она ледяным тоном. – Я здесь уже неделю живу.

И, не сказав больше ни слова, резко развернулась и ушла. Остальные проводили её изумлёнными взглядами.

– Какая муха её укусила? – растерялась Бобби. – Почему так грубо? И что значит, она живёт здесь уже неделю? Никто не возвращается в школу до начала четверти.

Тут к ним подошли подруги Мирабел и Глэдис.

– Привет! Привет! – закричали им все. – Рады вас видеть!

– Слушайте, вы ещё не говорили с новенькой девочкой, которая только что была с нами? Её зовут Айлин Патерсон. Такое ощущение, будто она считает, что вся школа принадлежит ей.

– Я с ней ещё не говорила, – ответила Мирабел, – но знаю, что её мама – наша новая экономка, потому что старая болеет. Айлин будет здесь учиться. И приехала она на неделю раньше, поскольку её маме нужно было браться за работу и готовить к началу четверти постельное бельё и всё остальное.

– Ого! – Бобби присвистнула. – Теперь понятно, чего

она так разозлилась, когда я сказала, что новая экономка не встречает новеньких, как у нас принято.

– Дай ей освоиться, – сказала Хилари. – Ты же знаешь, какие все сначала бывают колючие на новом месте, тем более когда остальные уже сто лет знакомы между собой. Рядом со старичками новенькие чувствуют себя чужими и лишними.

В младших классах тоже появились новенькие, но это четвероклассницам было неинтересно. Они радовались друг другу – близняшки, Бобби, Хилари, Кэтлин, Дорис, Карлота и остальные. Как здорово, что всем удалось перейти в четвёртый класс! Кроме того, с ними теперь училось несколько человек из предыдущего четвёртого класса, которые не перешли в пятый. Все они нравились близнецам. Старостой класса была Сьюзен Хауз – приятная, доброжелательная девочка, ответственная и справедливая.

Класс слушался спокойную, но строгую мисс Эллис. Она редко повышала голос, но умела заставить класс работать как следует. Мисс Эллис очень хорошо относилась к своим ученицам, живо интересовалась их делами, вникала во все их проблемы, и её за это любили.

Сидя в классе среди других девочек, Энджела Фэйверли казалась особенно похожей на ангела. Её золотые локоны с закрученными внутрь кончиками красиво ниспадали на плечи; школьная форма, которая вроде бы ничем не отличалась от формы остальных, выглядела удивительно нарядно.

– А вы знаете, что каждая пара обуви, которая есть у Эн-

джелы, была изготовлена специально для неё? – приглушённым голосом спросила Элисон у близняшек. – И у неё есть сумочка к каждому платью. И на каждой сумочке – золотые инициалы.

– Заткнись уже наконец! – не выдержала Пат. – Кому это вообще интересно? Твоя дорогая Энджела – выскочка и задавака.

– А почему бы и нет? – Элисон, как всегда, тут же кинулась защищать новую подругу. – Её семья – древнейшая в стране, её троюродный брат – принц, и у неё ещё куча знатных родственников!

– Ты тоже задавака, Элисон, – с отвращением проговорила Изабель. – Почему ты вечно липнешь к таким людям? Разве ты не понимаешь, что главное – это то, какая *ты*, а не твои вещи?

– Я не задавака, – обиделась Элисон. – Мне приятно, что Энджела выбрала меня своей подругой. По-моему, она замечательная!

– Жаль, что Элисон не хватает мозгов, – посочувствовала близняшкам Бобби. – Честное слово, мне кажется, что она до сих пор не выучила до конца таблицу умножения.

Энджела Фэйверли и правда задавалась. Она кичилась своей семьёй, богатством, машинами и собственной утончённой внешностью. Энджела очень тщательно отбирала себе друзей. Ей понравилась Элисон, потому что она была хорошенькой и изящной, отлично воспитанной и, что са-

мое главное, искренне восхищалась прекрасной Энджелой от всей своей наивной души.

Но, кроме Элисон, Энджеле в классе мало кто нравился. Бобби она невзлюбила за то, что та сравнила её с куклой. К Карлотте она даже близко не подходила.

К счастью, Карлотте это было глубоко безразлично. Черноглазая черноволосая девчонка раньше работала в цирке шапито и ничуть не стыдилась этого. Её мама-испанка была цирковой наездницей, а папа происходил из богатой семьи. После смерти мамы отец забрал Карлотту к себе. Она пошла в школу Сент-Клэр, а каникулы проводила с папой и с бабушкой. Со временем Карлотта выучилась хорошим манерам, у неё появилось много друзей, но она так и не забыла свою цирковую жизнь и часто развлекала окружающих разными гимнастическими этюдами, а иногда и вспышками ярости – Карлотта была по-испански вспыльчива и могла взбеситься из-за малейшей ерунды.

Элисон рассказала Энджеле обо всех девочках в классе и о Карлотте, конечно, тоже. Услышав о том, что Карлотта скакала на лошадях в цирке, Энджела брезгливо сморщила носик:

– Как её могли пустить в такую школу? Если бы мои родители узнали об этом, они ни за что не отправили бы меня сюда.

– А почему тебя отправили в Сент-Клэр? – с любопытством спросила Элисон. – Ведь это самая обычная школа, не

модная и не шикарная.

– Я не хотела сюда ехать, – призналась Энджела. – И мама мечтала устроить меня в школу получше. Но у папы бродят всякие странные мысли, он считает, что с меня необходимо немного сбить спесь.

– Ну что ты, Энджела! – воскликнула Элисон. – Нет у тебя никакой спеси! У тебя вообще нет недостатков, честное слово!

Энджела очень любила, когда её хвалили, поэтому ей и нравилось дружить с Элисон. Она посмотрела на глупенькую подружку ясными голубыми глазками и улыбнулась ангельской улыбкой.

– Ты всегда говоришь такие приятные вещи, Элисон, – сказала она. – Ты самая милая девочка в нашем классе. А эта деревенская Айлин, и кошмарная Карлотта, и ужасная Полин Бингэм-Джонс просто невыносимы.

Надо сказать, что другие ученицы тоже были не в восторге от Полин. Задавалась она не меньше Энджелы, но только у неё это хуже получалось, поскольку никто не покупал ей таких красивых и дорогих вещей. Впрочем, это не мешало Полин презрительно задирать нос перед Карлоттой и недолюбливать острую на язык Бобби. Что касается Айлин, то Полин едва поворачивала голову в её сторону.

– Не понимаю, почему Айлин разрешили учиться в нашей школе! Что с того, что её мама работает здесь экономкой, – как всегда манерно протянула Полин. – Если так пойдёт, у

нас скоро будут учиться дети кухарки и садовника! Казалось бы, хватит с нас Карлотты, у которой вечно такой дикий вид, как будто ей плевать на мнение окружающих.

У Карлотты в начале четверти всегда был дикий вид – возможно, на радостях оттого, что она наконец улизнула из-под сурового присмотра своей бабушки. Но большинству одноклассниц нравилась её необузданность и небрежность, поскольку всё это было частью характера весёлой, жизнерадостной девчонки. Карлотта знала, что Энджела и Полин её не любят, поэтому с огромным удовольствием начинала грубить, корчить рожи, а иногда даже внезапно пробегала на руках, когда они были рядом.

Но мисс Эллис категорически не одобряла подобное поведение в четвёртом классе, который считался переходным звеном между младшим и старшим возрастом. В этом году девочки должны были стать серьёзнее и прилежнее, превратиться в надёжных членов школьного сообщества. В пятом и шестом классах ученицам полагались небольшие собственные студии для работы вместо общей гостиной, а это также накладывало на них дополнительную ответственность.

Одним словом, мисс Эллис нередко приходилось призывать Карлотту к порядку спокойным, негромким голосом. Энджела и Полин при этом бросали на Карлотту презрительные взгляды и каждая с усмешкой шептала что-то своей соседке по парте.

Часто Полин и Энджела, забывшись, начинали хвастаться

друг перед другом, а остальные наблюдали за ними с хихиканьем.

– У моего троюродного брата, а он вообще-то принц, – говорила Энджела, – есть собственный самолёт. Так вот, он обещал покатать меня на своём самолёте.

– Как? – с преувеличенным удивлением восклицала Полин, – ты до сих пор не летала на самолёте? Господи, да я уже раза три летала! Это когда я гостила у Лэйси-Райтов. Представляете, у них в доме шестнадцать ванных комнат... ну то есть у них в особняке...

– Спорим, у тебя-то дома всего одна ванная, – злорадно проговорила Энджела. – Вот у нас дома их семь.

– А у нас девять! Если считать с ванными прислуги, – поспешно добавила Полин.

Остальные посмотрели на неё с недоверием. Все с лёгкостью могли представить десятки ванных комнат в доме Энджелы, у неё на лбу было написано, какая она богатая. Но Полин никак не производила впечатления человека, владеющего несколькими ванными комнатами, гаражом, полным дорогих автомобилей, и всяким таким.

– Ну-ка, – сказала Бобби, – подсчитаю-ка и я свои ванные комнаты. Э-э... Три – мои, четыре – мамины, пять – папиных и две – гостевые... Сколько там всего получается?

– Балда! – расхохоталась Пат.

Энджела и Полин нахмурились.

– Ой, что-то не могу вспомнить, есть ли у нас дома ванная

или нет, – радостно подхватила Хилари. – Надо подумать хорошенько!

Но, как бы их ни дразнили, Энджела и Полин продолжали хвастать друг перед другом. Закончив считать ванные, они пересчитывали машины, после машин спорили, чья мама красивее и дороже одета, а вслед за этим – у кого лучше наряды. Остальным это быстро надоело.

Айлин Патерсон довольно спокойно относилась к холодности Энджелы и Полин. Сама она могла беседовать только на одну тему – о своём старшем брате. Он работал в большом городе неподалёку от школы, и было очевидно, что Айлин его обожает.

– Брата зовут Эдгар, – сообщила она, – но мы называем его Эдди.

– А как же ещё, – вредным голосом вставила Энджела. – А если бы его звали Альфред, вы бы называли его Альфом. Если бы – Гербертом, называли бы его Гербом или, может, Эрбом.

Айлин вспыхнула.

– Какая же ты вредина, Энджела, – проговорила она. – Вот погоди, пока ты не увидишь моего Эдди, то есть Эдгара. Он классный! У него кудрявые волосы и чудесная улыбка. Он – самый лучший в мире брат! Но у него очень-очень много работы. Понимаете, моя мама потеряла большую сумму денег, поэтому ей пришлось устроиться экономкой, а Эдди – Эдгару – тоже искать работу.

– История твоей семьи, Айлин, меня не интересует, – холодно бросила Энджела.

Она гордо отвернулась, и они с Элисон ушли. Айлин передёрнула плечами.

– Задавала! – громко сказала она. – Выпороть бы её как следует!

– Точно, – охотно согласилась Карлотта. – Иногда мне так хочется задать Энджеле хорошую трёпку! Но теперь я, к сожалению, четвероклассница и скоро совсем забуду, как это делается.

– Это вряд ли! – рассмеялась Бобби. – Стоит тебе вспылить, и ты, скорее всего, забудешь, что учишься в четвёртом классе, и превратишься в бешеную Карлотту, которую мы все знаем!

Глава 3

Появление Клодин

В конце первой школьной недели в класс пришла четвёртая новенькая. О её появлении объявила мадемуазель собственной персоной.

– А у меня для вас сюрприз! – сообщила она сияя как-то утром на уроке французского языка. – Скоро у вас в четвёртом будет ещё одна подруга! Она приезжает сегодня!

– Почему с таким опозданием? – удивилась Пат.

– У неё были кори, – объяснила мадемуазель, которая почему-то всегда говорила об этой болезни во множественном числе. – Очень неприятная болезнь, а Клодин к тому же пе-

ренесла её в тяжёлой форме. Поэтому она не могла приехать раньше.

– Клодин? – переспросила Изабель. – Какое красивое имя! Мне нравится.

– И малышка Клодин тебе тоже понравится, – заявила мадемуазель, – потому что она – француженка, и к тому же моя племянница!

Вот так новость! Никто никогда не слышал о том, что у Мамзели есть племянница. И тем более о том, что она будет учиться в Сент-Клэре!

– Надеюсь, ей у нас понравится, – сказала вежливая Хилари, желая проявить воспитанность.

– О, ей ужасно понравится! – заверила мадемуазель. – Ей везде нравится, моей малышке Клодин. Удивительно жизнерадостный ребёнок, всегда смеётся и улыбается, любит добрую шутку.

Это радовало. Четвёртый класс, готовый приветствовать Клодин, выжидательно уставился на мадемуазель, желая слышать продолжение.

Лицо мадемуазели стало серьёзным, она решительно поправила очки на носу и посмотрела на девочек близорукими глазами, которые казались большими и выпуклыми из-за увеличивающих их стёкол.

– Я специально попросила принять Клодин, – сказала Мамзель. – До этого она посещала школу при монастыре, но там слишком суровые порядки, и бедная малышка Клодин

всё время была в чём-то виновата. Мне сказали, что она не хочет соблюдать ни правила, ни обычаи. И тогда я подумала: «Да ведь наша умница Бобби когда-то была такой же, а как её изменила школа Сент-Клэр! Она готовится к экзаменам как трудолюбивая пчёлка! Быть может, и малышка Клодин здесь тоже переменится!»

Бобби не знала куда глаза девать. Ей совсем не хотелось, чтобы её при всех называли трудолюбивой пчёлкой, но мадемуазель говорила так искренне, что девочка не посмела возразить. Да она в любом случае не сумела бы вставить ни слова, поскольку француженка тарыхтела без остановки.

– И вот малышка Клодин сегодня приезжает, она только недавно выздоровела после корей, и, конечно, вы её хорошо встретите, ведь правда? Ради вашей старой мадемуазели?

– Ну конечно, мы ей будем очень рады! – воскликнула Сьюзен Хауз.

Остальные поддержали её дружным бормотанием – все, кроме Энджелы, Элисон и Полин, которые сидели со скучающими лицами, как бы давая понять, что племянница мадемуазели не стоит того, чтобы о ней думать.

– Вы добрые дети, – сказала мадемуазель. – Я познакомлю вас с Клодин, как только она приедет. Вы все ей страшно понравитесь. Она очень хорошая девочка, хотя сначала может показаться, что она совершенно не желает вести себя правильно и прилично. Но вы ведь её перевоспитаете, *n'est-*

*ce pas?*²

Четвероклассницы переглянулись и невольно подумали, что Клодин, должно быть, забавная девчонка. И вообще, здорово, когда в твоём классе учится настоящая француженка. Да, похоже, что из всех новеньких это самый многообещающий экземпляр.

Примерно за пять минут до конца урока дверь класса открылась и на пороге появилась очень странная девочка. Она была маленькая, смуглая и изящная. Мордашка у неё была смышлёная и дерзкая, и, прежде чем подойти к мадемуазель, девочка бросила быстрый, внимательный взгляд на учениц за партами.

Мадемуазель радостно взвизгнула и кинулась обнимать новенькую. Она несколько раз расцеловала девочку в обе щеки, погладила по темноволосой головке и принялась так быстро лопотать по-французски, что никто не понял ни слова.

Девочка ответила спокойно и вежливо и тоже чмокнула мадемуазель в каждую щеку. Судя по всему, её ничуть не поразил столь бурный приём.

– *Ma petite*³ Клодин, наконец-то ты здесь! – воскликнула мадемуазель и развернула девочку лицом к классу. – Знакомьтесь, это малышка Клодин. – Мадемуазель так волновалась, что её очки то и дело съезжали на кончик носа. – По-

² Не так ли? (*фр.*)

³ Моя малышка (*фр.*).

здоровайся с новыми друзьями, Клодин.

– Привет, братва! – дружески кивнула Клодин.

Девочки опешили, потом захихикали. Забавно было слышать это выражение от маленькой француженки.

– Как ты сказала? – переспросила мадемуазель, которая была плохо знакома с жаргоном. – Братья? Это неправильно, Клодин, правильнее сказать «сёстры».

Класс расхохотался. Клодин ухмыльнулась. Мадемуазель просияла. Было очевидно, что она очень любит племянницу и гордится ею.

Тут прозвенел звонок с урока.

– Хилари, – попросила учительница, – пожалуйста, возьми Клодин с собой, покажи ей всё, чтобы она не смущалась и не чувствовала себя брошенной, бедняжка.

Мадемуазель, конечно, ошибалась. Клодин не чувствовала себя ни смущённой, ни брошенной. Наоборот, она вела себя так, будто знакома со всеми тысячу лет, и держалась легко и очень естественно. Она хорошо говорила по-английски, хотя иногда, как и мадемуазель, забавно выражала свои мысли.

Несколько лет Клодин училась в школе во Франции, а потом провела пару четвертей в английской школе при монастыре. Кажется, ей там не понравилось, да и школа не извляла особого желания оставить Клодин у себя.

– Понимаете, так неудачно получилось: учительница естествознания залезла по лесенке на дерево, чтобы собрать ка-

кой-то необычный мох, который рос на ветках, – объяснила Клодин с лёгким французским акцентом. – А тут подошла я и унесла лесенку. И в этот день у нас не было урока естествознания.

– Обалдеть! То есть ты оставила учительницу на дереве? – вытаращила глаза Бобби. – Ну ты бесстрашная! Теперь понятно, почему мадемуазель перевела тебя в Сент-Клэр. Здесь такие шутки не проходят.

– Нет? – переспросила Клодин. – Обидно. Ну, может быть, вы как-то иначе развлекаетесь. Жалко, что я не успела к началу четверти. У меня были кори.

Девочки рассмеялись. Клодин очень понравилась всем, кроме Энджелы. Даже Полин с интересом слушала новую девочку, а Элисон вообще искренне веселилась. Только Энджела смотрела свысока.

– Что я тебе говорила? – напомнила она Элисон. – Сначала в классе появилась дочка экономки, теперь – племянница учительницы. Не понимаю, Элисон, что смешного ты нашла в этой Клодин?

– Мне нравится её голос и то, как она себя ведёт, – ответила Элисон. – Она так забавно машет руками, когда говорит, совсем как мадемуазель! Она правда смешная, Энджела.

Энджеле очень не нравилось, когда Элисон с ней не соглашалась. Она окинула подругу холодным взглядом и обиженно отвернулась. Энджела всегда так отворачивалась, когда хотела кого-нибудь наказать.

Элисон сразу расстроилась и попыталась помириться. Она подошла к Энджеле и взяла её за руку, потом начала хвалить и льстить ей до тех пор, пока та не соизволила наконец улыбнуться своей добровольной рабыне. Элисон сразу ожила.

– Ты не думай, я вообще больше не буду обращать внимание на Клодин, – заверила она подругу. – Она ведь самая обычная простая девчонка.

– Но не такая простая, как Карлотта, – зло заметила Энджела.

Элисон стало неловко. Ей нравилась Карлотта – честная, правдивая, прямолинейная и весёлая. Даже её вспыльчивость была какая-то симпатичная. Элисон считала, что Карлотта – самая цельная, самая естественная из всех девочек в их классе. А естественные люди всегда приятны окружающим.

Клодин мгновенно встроилась в школьную жизнь. Она уселась за последнюю парту в классе, выбрала себе шкафчик в общей гостиной и мигом затолкала в него свои вещи, а сверху поставила фотографию мамы. Она притащила в гостиную огромный пирог и щедро угостила всех – только Энджела отказалась попробовать. Элисон замялась и тоже отказалась, поскольку боялась, что Энджела опять обидится.

Поначалу Клодин очень забавляла девочек, но через какое-то время они стали замечать, что она ведёт себя уж слишком не по-английски. Например, Клодин без всякого зазрения совести списывала у других. Она была очень умной и сообразительной, но часто ей было лень работать самой, и тогда она просто сдувала ответы у соседки по парте. А её соседкой была Мирабел, которая никогда не блистала в учёбе, и получалось, что Клодин списывала неправильные ответы. Но она ни капли не огорчалась из-за этого.

– Слушайте, мы должны как-то помешать Клодин списывать у Мирабел, – сказала однажды Пат. – Мирабел говорит, она ни одного примера сама не решила, всё сдула!

– Самое удивительное то, что она делает это в открытую, – вставила Изабель. – Мне кажется, и не видит в этом ничего плохого.

И точно, Клодин была поражена, когда староста класса Сьюзен Хауз заговорила с ней о списывании.

– Это же жульничество, Клодин, неужели ты не понима-

ешь! – проговорила Сьюзен, густо покраснев от смущения, поскольку ей неловко было уличать человека в жульничестве.

– Нет, я ничего такого не понимаю! – сказала Клодин. – Вы все видите, как я это делаю, а жульничают всегда тайком.

– Не всегда, – покачала головой Сьюзен. – Жульничество есть жульничество, хоть тайком, хоть у всех на виду. А потом, это ведь так глупо – списывать у Мирабел, которая лепит ошибку на ошибку. Мисс Эллис сразу догадается, что ты списала у неё, и будет скандал.

– Ты считаешь, мне лучше списывать у Хилари? – всерьёз задумалась Клодин.

Сьюзен тяжело вздохнула.

– Клодин, ты ни у кого не должна списывать. Я знаю, французы многие вещи понимают по-своему, например мадемуазель. Но, если ты хочешь получать удовольствие от жизни в Сент-Клэре, тебе придётся жить по нашим правилам.

– Я везде получаю удовольствие, – мгновенно ответила Клодин. – Но хорошо, Сьюзен, я постараюсь не списывать. Ну, может, только тогда, когда совсем не приготовлю уроки.

Кроме списывания девочек раздражало и то, что Клодин без спросу брала чужие вещи. Карандаши, ластик, линейки, учебники – всё что понадобится. И в девяти случаях из десяти она не отдавала их обратно.

– Я забываю, – объяснила Клодин. – Мне нужен карандаш,

и я его беру, и я очень благодарна за него, а потом просто забываю о нём. И бедная Хилари говорит: «Где мой карандаш? Я потеряла карандаш!» А карандаш всё это время лежит у меня на столе, ничуть не потерянный.

– Так, пожалуйста, постарайся вспоминать и отдавать обратно всё что берёшь, – сказала Хилари. – Между прочим, ты взяла мой любимый серебряный карандаш. И вообще, хорошо бы тебе спрашивать разрешение, прежде чем ты что-то возьмёшь.

– Ох уж эти англичане! – вздохнула Клодин. – Ладно, я буду хорошо себя вести и всегда говорить: «Дорогая Хилари, пожалуйста, пожалуйста, разреши мне взять твой прекрасный серебряный карандаш».

Хилари рассмеялась. Никто не мог долго сердиться на Клодин. Она была такая забавная! Так широко распахивала свои выразительные чёрные глаза и размахивала руками в точности как мадемуазель. В конце концов, Клодин ещё так мало живёт в Англии. К концу четверти она обязательно научится соблюдать здешние правила!

Глава 4

Осторожно, экономка!

Прошло всего несколько недель с начала четверти, а бывшим третьеклассникам уже казалось, что они всегда учились в четвёртом. Они сверху вниз смотрели на новых учениц третьего класса, ну а первоклашки и второклашки были, на их взгляд, совсем мелочью. Четвероклассницы их просто не замечали.

Летняя четверть всегда считалась самой любимой в школе Сент-Клэр. Ученицы много играли в теннис и плавали в бассейне. Неожиданно выяснилось, что Энджела – отличная пловчиха, умелая и быстрая. Пришлось Элисон, которая тер-

петь не могла плавание, приложить все усилия, чтобы не отставать от подруги.

А вот Клодин ненавидела бассейн лютой ненавистью и категорически отказывалась заходить в него, к величайшему негодованию учительницы физкультуры.

– Какой смысл учиться в английской школе, если ты не хочешь получать всё хорошее, что она тебе даёт? – спросила она у Клодин.

– Не вижу в плавании ничего хорошего, – ответила французенка. – Это ужасно, мокро и холодно! И мне не нравятся ваши спортивные игры. Теннис – это такая глупость!

Поскольку раздеть Клодин силой было невозможно, она так и не плавала. Остальные девочки дразнились и старались обрызгать её как можно сильнее, и учительница быстро поняла, что раньше или позже французенку обязательно столкнут в бассейн полностью одетой, и отослала её в школу.

В теннис Клодин играла ещё хуже, чем Карлотта, которая так и не освоила эту премудрость. Бешеный характер маленькой испанки ярче всего проявлялся именно во время игры, и заброшенный ею теннисный мячик мог улететь куда угодно, в том числе и плюхнуться в бассейн, расположенный довольно далеко от корта. Но что касается Клодин, то она даже не пыталась ударить по мячу.

– Какая глупая игра! – восклицала она, бросала ракетку и просто поворачивалась и уходила.

– Но, Клодин, у тебя сейчас по расписанию занятия тен-

нисом, – говорила Хилари. – Ты должна на них ходить!

– Не должна, – отвечала та, и всё.

Энджела играла в теннис так же хорошо и ловко, как плавала. Она всегда приносила на занятия все три свои ракетки, не обращая внимания на шутки и насмешки. Полин отчаянно ей завидовала и от этого злословила ещё больше обычно.

– У меня дома тоже есть ещё две или три ракетки, – громко сообщила она. – Но тащить с собой в школу больше одной ракетки – дурной тон. Моя мама говорит, это уже хвастовство, воспитанные люди так не поступают.

Никому не нравилось тщеславие Энджелы, но и злость Полин была девочкам неприятна. Полин мало кто любил. Она много говорила о богатстве своей семьи и роскоши, в которой живёт, но, увы, не отличалась ни красотой, ни обаянием, в отличие от хорошенькой Энджелы, которой окружающие нередко любовались против собственной воли. Элисон считала подругу самой красивой девочкой на свете.

Айлин средне играла в теннис, средне плавала и средне училась. Она симпатизировала Элисон и хотела бы с ней дружить, поэтому всегда огорчалась, когда Элисон давала понять, что у неё нет времени на Айлин.

– Почему ты никогда не встаёшь со мной в пару во время прогулок? – спросила Айлин у Элисон. – Не можешь же ты ходить только с Энджелой! И почему ты всегда отказываешься от конфет, когда я тебя угощаю? Не бойся, они не

отравленные.

– Знаю, – сухо сказала Элисон. – Просто не хочу, и всё. И гулять с тобой не хочу.

– Тебе, наверное, Энджела не разрешает, да? – раздражённо проговорила Айлин. – У тебя ведь своей головы нет! Ты думаешь только то, что думает она, и делаешь только то, что делает Энджела. Ты даже волосы пытаешься отрастить, как у неё, до плеч и завиваешь концы внутрь. Имей в виду, тебе это совершенно не идёт!

Элисон оскорбилась.

– Если уж хочешь знать, – холодно сказала она, – ты не нравишься Энджеле, а она моя подруга, и я уважаю её мнение. В любом случае мне ты тоже не нравишься. Ты ябеда!

Айлин развернулась и ушла, вся красная от злости. Последние слова Элисон попали точно в цель. Айлин то и дело бегала с рассказами к маме, и экономка была в курсе всего, что происходило в четвёртом классе. Мало того, стоило Айлин пожаловаться, что кто-то из класса её обижает, и очень скоро экономка вызывала эту девочку к себе в комнату и показывала огромную дыру в её простыне, невесть откуда взявшуюся, или дырки в чулках, или одежду с оторванными пуговицами.

– Я уверена, что она сама нарочно делает эти дыры и обрывает пуговицы! – бушевала Энджела, которой отдали заштопать три чулка. – Я в жизни не заштопала ни одного чулка! И зачем нужна экономка, если она не приводит в поря-

док наши вещи?!

– В Сент-Клэре такое правило, мы сами зашиваем то, что порвём, – объяснила Пат. – Но, знаешь, Энджела, мне трудно поверить, что это ты так порвала чулки! Я никогда не видела на тебе ни малейшей дырочки.

– Я точно знаю, что не рвала их! – сказала Энджела, тщетно пытаюсь продеть шерстяную нитку в игольное ушко. – Как вы ухитряетесь пропихнуть нитку в такую крошечную дырочку? Я уже битый час пытаюсь её просунуть!

Девчонки рассмеялись. Энджела представления не имела, как правильно вдеть нитку в иголку. Элисон забрала у неё чулки.

– Я тебе всё зашью, Энджела, – сказала она, – не волнуйся. Спорим, ябеда Айлин пожаловалась на тебя мамочке за что-нибудь, вот та со злости и придумала тебе работу.

Элисон заштопала все три чулка. Не самым лучшим образом, поскольку штопка никогда не была её сильной стороной, но Энджела всё равно одарила её такой благосклонной улыбкой, что Элисон почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

После Энджелы настала очередь Полин, которая тоже воротила нос от Айлин и старалась общаться с ней как можно меньше. Как-то утром Полин пожаловалась Бобби, что у неё першит в горле. Айлин услышала их разговор и вышла из комнаты. А через несколько минут после этого экономка послала за Полин.

– Я слышала, у тебя болит горло, Полин, – сказала она, улыбаясь тонкими губами. – Надо было сразу мне об этом сказать. Ну ничего, Айлин беспокоится за своих одноклассниц, вот и предупредила меня. Она – добрая девочка. Сейчас я дам тебе полоскание, а потом лекарство.

– Уже почти не болит, – испуганно проговорила Полин.

У неё и правда ничего больше не болело, но она всё равно

так легко не отделалась. Экономка заставила её десять минут полоскать горло какой-то гадкой настойкой, а потом ещё дала выпить омерзительную микстуру.

Полин вернулась в общую гостиную испуганная и злая и, прежде чем заговорить, огляделась по сторонам, проверяя, нет ли Айлин.

– Айлин опять наябедничала, – сказала она. – Доложила мамаше, что у меня болит горло, и та меня просто замучила. Меня теперь тошнит. Я знаю, Айлин пожаловалась маменьке, что я ей не нравлюсь, и поэтому экономка надо мной так издевалась.

– Значит, надо думать, прежде чем сказать или сделать что-то в присутствии Айлин, – испугалась Элисон, которая ненавидела лекарства. – И вообще надо с ней подружиться.

– Я не буду с ней подружиться, – заявила Клодин. – Эта девочка мне не нравится.

И, вместо того чтобы вести себя дружелюбнее, Клодин, наоборот, стала грубить Айлин почём зря! Конечно, экономка тут же ответила ей увесистой корзиной, полной постельного белья и одежды, которые следовало зашить и заштопать.

– Ты порвала края у обеих простыней, – сказала она Клодин. – И у тебя дыры на всех чулках, и необходима заплатка на блузку. Ты очень озорная, неаккуратная девочка и, в качестве наказания, зашьёшь все свои вещи сама.

Клодин молча забрала корзину и поставила её на свой

шкафчик в общей гостиной. Одноклассницы были уверены, что она не станет ничего зашивать и просто забудет о корзине, но, к их большому удивлению, Клодин принесла иголку с нитками и, усевшись в уголке гостиной, принялась шить.

Некоторое время Бобби наблюдала, как порхает в её руке иголка.

– Слушай, да ведь ты здорово шьёшь! – воскликнула она наконец. – Так красиво! Твоя штопка изящнее, чем у некоторых – вышивка.

– Мне нравится штопать и шить, – сказала Клодин. – Во Франции этому хорошо учат. А вы, английские девочки, шьёте ужасно неуклюже. Вы отлично лупите ногами по мячам, но не умеете сделать ряд красивых стежков.

– Клодин, бросай свою штопку, пойдём лучше поплаваем, – окликнула Сюзен. – Такой чудесный солнечный денёк!

Но Клодин была равнодушна к солнечным денькам.

– Я на солнце и в окошко посмотрю, – ответила она, не переставая орудовать иголкой. – Отстаньте от меня. Мне нравится шить.

Бобби задумчиво уставилась на склонённую над шитьём головку француженки, а затем хмыкнула:

– Клодин, тебе ведь гораздо больше нравится шить, чем плавать и играть в спортивные игры?

– Да, – ответила Клодин. – Шитьё для меня – ок.

Девочки рассмеялись: всегда было очень забавно, когда француженка вставляла в свою речь американские словечки.

– Мне кажется, Клодин всё это специально подстроила, – продолжила Бобби. – Ей нужен основательный повод, чтобы улизнуть от физкультуры, а нас ведь всегда оставляют шить именно вместо спортивных игр. По-моему, Клодин нарочно добивалась, чтобы экономка её наказала, и теперь она может спокойно отлынивать от физкультуры и заниматься при этом любимым делом!

В гостиную заглянула мисс Эллис.

– Девочки, поторопитесь, – сказала она, – не стоит тратить зря такой прекрасный день. Клодин, откладывай шитьё.

– Извините, мисс Эллис, но матрон велела мне всё зашить, прежде чем я пойду играть с остальными, – ответила Клодин, невинно глядя на учительницу большими чёрными глазами. – Это так печально, но я должна её слушаться, да, мисс Эллис?

– Хм, – проговорила мисс Эллис, на которую совершенно не подействовал доверчивый взгляд огромных глаз. – Я поговорю с матрон.

Но экономка твёрдо заявила, что Клодин была небрежна и потому должна привести свои вещи в порядок, так что мисс Эллис отступила и позволила девочке остаться в школе. В результате Клодин отлично провела время, сидя за шитьём в уютной, пронизанной солнцем гостиной и слушая отдалённые голоса подруг, резвящихся в бассейне. У неё не было ни малейшего желания присоединиться к ним!

«Кошмарная, холодная, мокрая вода», – думала она, когда

в коридоре послышались шаги. Девочка подняла в голову, и в гостиную вошла её тетя.

– Ах, *ma petite!* – воскликнула, просияв, мадемуазель. – Ты здесь. Покажи-ка своё шитье... Прелестно! Ну почему английские девочки не умеют так шить? Кстати, где все?

– В воде, – по-французски ответила Клодин. – Они всё время в воде или бьют ногами по мячу, эти английские девочки. Но я больше люблю шить, *ma tante!*⁴

– И правильно делаешь, малышка Клодин! – ответила мадемуазель, которая за все свои годы жизни в Англии так и не поняла, почему английские девочки любят плавать в холодной воде, играть в мяч и носиться высунув язык. – Ты довольна, моя маленькая?

– Да, спасибо, *ma tante*, – скромно потупившись, ответила Клодин. – Только здесь немного скучновато. Неужели в английских школах никогда не бывает интересных происшествий?

– Никогда, – заверила её мадемуазель.

Но она ошибалась. Происшествий было предостаточно. И некоторые из них вот-вот должны были случиться.

⁴ Тётя (фр.).

Глава 5

Неожиданная встреча

Примерно на третьей неделе четверти, когда все пообвыкли и погрузились в учёбу, у Энджелы произошла неожиданная встреча.

Она играла в теннис, и один мяч куда-то улетел.

– Не ищи сейчас, – попросила Бобби, которая терпеть не могла прерывать игру. – Сам найдётся. Мячики всегда находятся. А если нет, мы потом поищем.

Мячик сам не нашёлся, и после тенниса Энджела вызва-

лась его поискать, поскольку она была сейчас свободна, а у остальных начинались уроки музыки и ораторского мастерства.

– Хорошо, – согласилась Хилари. – Энджела, спасибо. Когда найдёшь мячик, брось его в ящик к остальным.

Три девочки убежали в школу, а Энджела принялась искать пропавший мяч. Но его нигде не было видно. Позади корта высилась стена, и девочка подумала, что мяч мог перелететь через неё.

«Один раз Бобби подкинула мяч очень высоко, – вспомнила она. – Ну, раз с этой стороны его нигде не видно, надо мне тихонько выйти через садовую калитку и посмотреть со стороны дороги».

Девочка открыла садовую калитку и шагнула на узкую, поросшую с обеих сторон зеленью сельскую дорогу. Оглядевшись по сторонам, она наконец-то заметила мячик, поспешила к нему – и вздрогнула от неожиданности. За кустом прямо напротив мяча стоял высокий худой парень. Энджела подобрала мяч и уже повернулась, чтобы уйти, когда парень заговорил:

– Послушай, ты из школы Сент-Клэр?

Энджела окинула его внимательным взглядом. Он ей не понравился. Волосы у него были кудрявые и слишком длинные, глазки – маленькие и припухшие, а лицо – какое-то уж очень бледное.

– А тебе какое дело, из Сент-Клэра я или нет? – поинте-

ресовалась она своим самым надменным тоном.

– погоди, не надувайся как индюшка, – сказал парень, выходя из-за куста. – Я просто хочу с тобой поговорить.

– А я не хочу с тобой говорить, – бросила Энджела, открывая калитку.

Парень попытался её остановить.

– Постой, – взмолился он. В его голосе было что-то такое, отчего девочка удивлённо оглянулась. – Я хочу, чтобы ты передала записку одной из учениц.

– Я ни в коем случае не стану это делать, – сообщила Энджела. – Дай мне пройти, пожалуйста, а то я сообщу о тебе куда следует.

– послушай, передай Айлин, что её хочет видеть Эдди, – сказал парень. – Вот записка. Передашь ей?

– А, так ты брат Айлин, – протянула Энджела. – Ну ладно. Передам. Только мне непонятно, почему ты не можешь сам прийти в школу и повидаться со своей матерью, а заодно и с сестрой. Ведь твоя мама работает здесь экономкой, да?

– Да, – ответил парень. – Но, ради бога, не говори моей матери, что видела меня. Она не знает, что я здесь. Я огребу кучу неприятностей, если ей станет об этом известно.

– Множество других людей, помимо тебя, огребает кучу неприятностей из-за твоей мамы, – буркнула Энджела, беря записку.

Она прошла через калитку и захлопнула её. Потом сунула записку в карман блейзера, чтобы отдать при встрече Айлин.

Но Айлин нигде не было видно, а когда Энджела зашла в раздевалку, чтобы переодеть сменную обувь, она наткнулась на Элисон и, конечно, рассказала ей о неожиданной встрече.

– Элисон, представляешь, что сейчас со мной произошло. Я вышла на сельскую дорогу, чтобы забрать улетевший теннисный мячик, а там прятался парень.

– Что ты говоришь! – заволновалась Элисон. – И что ты сделала?

– Он был такой страшный, – сказала Энджела, по привычке сильно преувеличивая реальность. – Нет, правда, он был похож на того мальчишку, который каждый день носит сюда рыбу. Знаешь, такой ужасный, с длинными волосами и громким свистком? Я уж думала, парень мне сейчас скажет: «Я принёс треску, и хека, и палтуса, мисс», как говорил вчера мальчишка с рыбой экономке, поскольку принял её за кухарку.

Элисон засмеялась, а вместе с ней – ещё несколько девочек, находившихся в раздевалке. Энджела, которая любила выступать перед восхищённой публикой, радостно продолжила рассказ, не замечая, что в комнату вошла Айлин, чтобы убрать в шкафчик спортивные туфли.

– Ну, он спросил, не из Сент-Клэра ли я. Конечно, я мигом поставила его на место. И тогда он признался, кто он такой. Ни за что не догадаетесь!

Девочки, сгорая от любопытства, обступили Энджелу.

– Ну кто? – не выдержала Элисон. – Мы не можем дога-

даться!

– Это был дорогой, любимый, восхитительный Эдди! Старший брат Айлин! – объявила Энджела. – Деревенщина деревенщиной! Я чуть не спросила, почему он волосы не обстриг.

В этот момент кто-то грубо протолкался сквозь группку девочек, столпившихся вокруг Энджелы. Это была Айлин, вся красная и злая.

– Ах ты врушка! – с яростью сказала она. – Мой брат далеко от Сент-Клэра, и как ты смеешь сочинять про него истории? Я пойду и всё расскажу маме, ты, мерзкая задавака!

Тут она разревелась и кинулась к двери. Девочки растерянно смотрели ей вслед.

– Послушай, – проговорила Элисон, – она ведь правда нажалуется экономке, и тогда поднимется страшный шум. Ты ведь не придумала всё это, Энджела?

Тогда Энджела громко крикнула Айлин в спину:

– Беги, беги, расскажи всё мамочке. Только имей в виду, что твой драгоценный Эдди умолял меня не рассказывать маме, что он здесь. Так что неприятности у него будут из-за тебя, а не из-за меня!

Айлин тотчас обернулась. Лицо у неё было испуганное, так что сразу стало ясно, что она поверила Энджеле. Ну конечно, это был Эдди!

– Что он тебе сказал? – сдавленным голосом спросила Айлин. – Он хотел меня видеть?

– А вот и не скажу, – вредным голосом ответила Энджела. – Я собиралась тебе помочь, передать от него записку. Но, раз ты так себя ведёшь, я не собираюсь работать курьером между тобой и дорогим Эдди!

Тут, в самый захватывающий момент, открылась дверь, и в раздевалку заглянула рассерженная мисс Эллис.

– Девочки, вы что, звонка не слышали? Чем вы тут занимаетесь, что за болтовня в раздевалке? Вы же знаете, что это запрещено! У вас уже четвёртый класс, почти взрослые, а всё ещё ведёте себя как первоклашки! Почему я должна за вами бегать?

– Извините, мисс Эллис, – хором ответили ученицы и ринулись к дверям, торопясь вернуться в класс и приняться за домашние задания.

Они, конечно, слышали звонок, но разве можно было оторваться от такого зрелища – ссоры между «ангелом» Энджелой и противной Айлин?

Энджела уселась за парту, светясь от злорадного удовольствия. Наконец-то эта Айлин будет там, где ей и полагается быть, – у Энджелы в кулаке. И, если она ещё хоть раз вздумает наябедничать мамаше и та навалит Энджеле рваных простыней, она тут же пригрозит рассказать экономке про дорогого Эдди!

Энджела довольно улыбнулась про себя и от этого стала ещё больше похожа на нежного ангела. Просто удивительно, как ангельская внешность сочеталась в ней с гадкими и

злобными мыслишками.

Айлин заметила улыбочку Энджелы и, правильно её поняв, плотно сжала губы и стиснула зубы. Как же она сейчас ненавидела эту выскочку! Наверное, так же отчаянно, как любила Эдди. Энджела посмела обозвать Эдди деревенщиной! Она посмела сказать, что он похож на мерзкого маленького помощника торговца рыбой, у которого длинные сальные волосы и пронзительный свисток!

Для Айлин её брат Эдгар был самым прекрасным существом на земле. Их отец умер, когда оба они были ещё совсем крошками, а мать всегда отличалась холодным и суровым нравом. Никто не дарил маленькой Айлин любви и нежности, кроме старшего брата, только он был с ней ласков и проявлял заботу.

– Когда я вырасту большим, я найду хорошую работу и заработаю кучу денег для вас с мамой, – говорил Эдгар. – Тогда маме уже не придётся трудиться с утра до ночи, она не будет такой усталой и сердитой. А тебе я накуплю много-много подарков! Вот увидишь, как я вас удивлю!

А Энджела посмела облить её дорогого, любимого Эдди презрением с головы до ног. Айлин казалось, что она сейчас лопнет от обиды и злости. И от тревоги. Почему Эдди бросил фабрику «Вулатон», на которой работал, и тайком приехал сюда? Что с ним случилось? Хотя бы эта дрянь Энджела объяснила ей, в чём дело!

Айлин представила себе Эдди, одиноко стоящего на сель-

ской дороге. Они не виделись уже несколько недель, ей столько всего нужно было ему рассказать! А может быть, Эдди просто соскучился по Айлин, как она по нему, и нашёл время, чтобы быстренько съездить повидаться? Может, он не хотел заходить в школу, потому что тогда придётся встретиться с матерью, а это помешает брату и сестре поболтать с глазу на глаз.

Айлин снова покосилась на Энджелу. Та смотрела в учебник французского и выглядела при этом прелестной и спокойной. Айлин стиснула зубы: она понимала, что придётся переломить себя и сделать пренеприятную вещь – мило и дружелюбно попросить у Энджелы прощения, а затем выпытать, что же всё-таки передал ей Эдди. Мерзкая задавака! Айлин ненавидела её всей душой.

Девочка тяжело вздохнула, и мисс Эллис тотчас вскинула голову. Она уже давно заметила, что ученица и не пытается делать домашнее задание.

– Айлин, как ты себя чувствуешь? – спросила учительница. – Я смотрю, ты ещё даже не бралась за уроки.

– Нормально, спасибо, мисс Эллис, – поспешно ответила девочка. – Просто... просто задание по французскому сегодня трудноватое.

– Согласна, что очень непросто учить французский по учебнику географии, – невозмутимо произнесла мисс Эллис.

Айлин опустила глаза – чёрт! – перед ней лежала география! У мисс Эллис глаза как у ястреба! Девочка молча по-

лезла в парту за учебником французского языка. В этот момент Энджела оглянулась на неё с презрительной усмешкой. Она-то прекрасно понимала, почему Айлин путает учебники – переживает за своего бесценного братца. Ну ничего, пусть поволнуется.

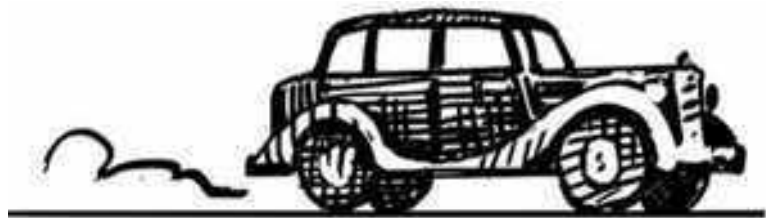
Элисон, которая сидела с Айлин за одной партой, стало жалко одноклассницу. Несмотря на легкомыслие, Элисон была доброй и сострадательной девочкой и видела, как Айлин мучается от неизвестности.

– Послушай, Энджела, может быть, ты всё-таки передашь Айлин, что ей хотел сказать брат? Она ужасно нервничает, – сказала Элисон подруге после занятий. – Так вздыхала весь урок, что чуть не сдула с парты все мои тетради.

Но Энджела даже не улыбнулась в ответ на робкую шутку Элисон, наоборот, её страшно возмутило, что та посмела давать ей советы. «Достопочтенная» Энджела отвернулась, её красивое личико приняло холодное и надменное выражение, и у Элисон упало сердце. Ну вот, теперь Энджела опять будет дуться и играть в молчанку. Потребуется тысяча лет, чтобы уговорить её улыбнуться.

Элисон жалобно потянулась к подруге, но Айлин её опередила.

– Энджела, – сказала она, вымученно улыбаясь, – можно с тобой поговорить минутку? Без свидетелей!

Глава 6

Энджела и Айлин

– Я занята, – сухо бросила Энджела.

– Нет, не занята. – Айлин старалась говорить спокойно и с улыбкой. – Это важно, Энджела.

– Надеюсь, ты решила извиниться за свою грубость, – высокомерно произнесла Энджела, – потому что я не собираюсь с тобой разговаривать, пока ты этого не сделаешь. Я не позволю людям вроде тебя обзывать меня мерзкой выскочкой и задавакой.

Айлин сглотнула и заставила себя говорить, хотя язык не

поворачивался:

– Извини меня, Энджела. Я... я просто разволновалась.

На помощь Айлин неожиданно пришла Карлотта, которая случайно услышала их разговор:

– Лично я считаю, что это Энджела должна просить прощения у тебя, Айлин, за некоторые свои замечания, – сказала она звонко и чётко. – Я вот ни за что не стала бы извиняться перед этой врединой!

Энджела свирепо уставилась на Карлотту, в её голубых глазках засверкала злость.

– Думаешь, нам интересно мнение какой-то циркачки? – прошипела она.

Карлотта в ответ расхохоталась.

– Не перейди я в четвёртый класс, так бы тебе ответила, что ты на всю жизнь запомнила бы, – сказала она. – Давно пора отчитать тебя как следует.

– Никто ни разу в жизни меня не отчитывал, – процедила Энджела, с трудом сдерживая страстное желание врезать Карлотте по её жизнерадостной физиономии.

– Это заметно, – фыркнула Карлотта. – Если бы иногда отчитывали, с тобой было бы гораздо приятнее общаться. Брось, Айлин. Забудь про эту задавалу, пошли сыграем в карты в гостиной.

Айлин бросила на Карлотту благодарный взгляд, но покачала головой. Ей необходимо было выяснить, что хотел сказать Эдди. Как же обидно, что он наткнулся именно на Эн-

джелу! Все остальные девочки на её месте поступили бы как нормальные люди – ну, может, все, кроме Полин.

Карлотта пожала плечами и убежала искать Бобби и близняшек. Она недолюбливала Айлин, поскольку, как и все в школе, знала, что та – ябеда, но уж больно противно было смотреть, как Энджела над ней издевается.

– Ну что ж, – проговорила Энджела после того, как Карлотта ушла, – ты извинилась, и я принимаю твои извинения. Что ты хотела мне сказать?

– Энджела, пожалуйста, передай мне слова Эдди, – умоляюще произнесла Айлин. – Он ведь просил мне что-то передать?

– Да, он дал мне записку, – сказала Энджела.

Айлин, вся розовая от волнения, уставилась на одноклассницу умоляющими глазами.

– Дай мне её, пожалуйста, – попросила она.

– С какой стати? – сказала Энджела. – Почему я должна работать у вас почтальоном?

Айлин, понимая, что Энджела дразнит её, сдержала рвущееся наружу раздражение.

– Это в первый, и последний, раз, – ответила она. – Я скажу Эдгару, чтобы он больше не передавал мне послания таким образом, а писал письма. Пожалуйста, отдай мне записку.

– Хорошо, – неожиданно деловито сказала Энджела. – Я отдам тебе записку и не скажу твоей матери, что видела дра-

гоценного Эдди, если ты мне кое-что пообещаешь.

– Что? – удивилась Айлин. – Я пообещаю что угодно!

– Договорились, – кивнула Энджела. – Ты пообещаешь, что никогда не будешь доносить на меня своей маме, поняла? Я не собираюсь зашивать охалки тряпья, я ненавижу штопать и шить! Знаю, что ты пожаловалась на меня экономке, и за это она сунула мне чулки с дырами, которые сделаны не мной!

– Не смей так говорить о моей маме! – задыхнулась Айлин.

– А вот и посмею, – сказала Энджела. – Все знают, что ты бегаешь к ней жаловаться на нас. На других можешь ябедничать сколько угодно, но только попробуй что-нибудь вякнуть обо мне. Ты об этом сильно пожалеешь.

Айлин оставалось только пообещать.

– Я не буду на тебя жаловаться, – сказала она дрожащим голосом. – Я вообще не жалуясь и не виновата в том, что мама раздаёт девочкам работу.

– Да что ты говоришь! – недоверчиво протянула Энджела. – Интересно, как это так получается, что стоит кому-нибудь сказать о тебе что-то неприятное, и экономка тут же наваливает на этого человека гору работы, из-за которой приходится пропускать плавание и спортивные игры? Короче, Айлин, я тебя предупредила – ты будешь говорить обо мне маме только хорошее, а иначе я сама пожалуюсь на тебя и скажу, что видела Эдди и он не хотел, чтобы мама знала о его приезде!

Айлин закусила губу. Ей было очень трудно сдерживаться во время этой длинной тирады, но ради Эдди она молчала.

– Я извинилась перед тобой, Энджела, и пообещала всё, что ты хотела, – проговорила она тихо, – а теперь, пожалуйста, отдай мне записку.

Энджела принялась рыться в карманах. Она рылась очень долго, делая вид, что не может найти листок, – сначала в карманах блейзера, потом – блузки. Айлин с ненавистью следила за ней, но терпела издевательство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.